

ИСТОРИЧЕСКИЕ СРАЖЕНИЯ В АЛТАЙСКОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ДАТИРОВКА

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КОРОЛЁВА

Фонд «Сибирский писатель», г. Новосибирск, Россия
e.v.koroleva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2198-2547>

Аннотация. Исследование нацелено на выявление, интерпретацию и датировку исторических сражений, описанных в массиве текстов алтайской сказочной прозы, с опорой на письменные и археологические источники. В алтайской фольклорной традиции зафиксированы описания следующих исторических сражений (некоторые с отсылками к более ранним и более поздним событиям): битва телеутов и дёрбётов (ойратов) на левом берегу р. Томи (1672 г.); осада Эрдени-Дзо войсками Галдан-Бошокту (1688 г.); Тибетский поход Цэван-Рабдана (1717 г.); сражения армий сторонников Дабачы зайсанов Мамута, Мооныша, Кёё-Кёкшина против Амыр-Саны (1754 г.); сражения армий зайсанов Тодёёта, Мола, Кулжука против халха-маньчжурской армии урянхайского зайсана Эр-Чадака (1755 г.), набег отряда Кочкорбая на кочевья зайсана Кёё-Кёкшина (1759 г.). Зафиксированы предания с элементами наложения образов разновременных сражений, имевших место в одной локации и с аналогичным итогом, а также собирательные образы некоторых исторических деятелей. Сделан вывод, что алтайская сказочная проза представляет собой ценный исторический источник для изучения военных действий Джунгарии, телеутского ханства, государства енисейских кыргызов.

Ключевые слова: Алтайские исторические предания, история Джунгарского (Ойратского) государства, история Тибета, сражения номадов XVII–XVIII вв.

Для цитирования

Королёва Е. В. Исторические сражения в алтайской сказочной прозе: интерпретация и датировка // *Universum Humanitarium*. 2025. № 2. С. 96–109. DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-96-109

HISTORICAL BATTLES IN ALTAI FOLK LEGENDS: INTERPRETATION AND DATING

ELENA V. KOROLEVA

Siberian Writer Foundation, Novosibirsk, Russia

e.v.koroleva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2198-2547>

Abstract. This study seeks to identify, interpret, and date the historical battles described in a collection of Altai folk legends, drawing upon both written and archaeological sources. The Altai folklore tradition contains accounts of several significant historical battles, some of which reference events from both earlier and later periods. These include: the Battle of the Teleuts and Dörbets (Oirats) on the left bank of the Tom River (1672); the Siege of Erdeni-Dzo by the troops of Galdan-Boshoktu (1688); the Tibetan campaign led by Tsewang-Rabdan (1717); the confrontations involving the supporters of Dabachy zaisans Mamut, Moonysh, and Köö-Kökshin against Amyr-Sana (1754); the battles between the armies of zaisans Tödööt, Mola, and Kuljukai against the Khalkha-Manchu army commanded by the Uriankhai zaisan Er-Chadak (1755); and the raid executed by Kochkorbai's detachment on the nomadic camps of zaisan Köö-Kökshin (1759). The study highlights the presence of legends that feature overlapping themes of battles occurring at different times in the same locations, often resulting in similar outcomes, as well as collective portrayals of specific historical figures. The findings suggest that Altai folk legends serve as a valuable historical resource for examining the military actions of Dzungaria, the Teleut Khanate, and the state of the Yenisei Kyrgyz.

Keywords: Altai historical legends, the history of the Dzungarian (Oirat) state and Tibet, battles of the Nomads of the 17th-18th centuries.

For citation

Koroleva E. V. Historical battles in Altai folk legends: interpretation and dating. *Universum Humanitarium*, 2025, no. 2, pp. 96–109. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2025-2-96-109

Целью настоящего исследования является выявление и датировка исторических сражений, запечатленных в алтайских исторических преданиях — *кеп-куучындар* (озоги куучындар). В качестве источника используется массив текстов алтайских исторических преданий из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Несказочная проза, 2011], собрания В. И. Вербицкого [1893], Г. П. Потанина [2005] и Б. Я. Бедюрова [Озоги Түүкилер, 2011].

Отечественная фольклористика относит исторические предания к фольклорному жанру несказочной прозы [Несказочная проза. С. 19]. В несказочной прозе отсутствует «трансмиссия текстов», в основе данного жанра лежат «общие представления, а реальные тексты имеют как бы дочерний характер» [Чистов, 2003. С. 448–449]. Структура текста зависит от обстоятельств записи и от того, с какой целью ведется повествование [Абысова, Ойноткинова, 2024. С. 35]. При этом рассказчик уверен в достоверности описываемых событий.

В. Я. Пропп четко определил, что «фольклор есть явление исторического порядка, а фольклористика есть историческая дисциплина» [Пропп, 1975. С. 28]. В этой связи перед исследователями встают как минимум две задачи, направленные на историческую интерпретацию данных фольклора с учетом особенностей жанров. Во-первых, «показать, какие события и какие исторические личности нашли отражение в отдельных памятниках фольклора, и, соответственно, датировать их». Во-вторых, задача изучения «исторической основы» фольклора, под которой подразумевается «вся совокупность реальной жизни народа в процессе ее развития во все эпохи» [Пропп, 1975. С. 116–117].

Исторические предания наилучшим образом подходят для решения первой задачи, поскольку фиксируют отношение народа к историческим событиям, определившим его актуальное положение в социальном и географическом пространстве. Аккумулируя представления об истории, предания одновременно содержат актуальные для народа политические идеи и могут быть использованы политиками для формирования политических целей. В алтайском историческом фольклоре запечатлены места и участники сражений прошлого, даны нравственные оценки сторонам конфликтов. Будучи частью народной литературы, предания содержат элементы художественного вымысла. Например, в них могут присутствовать собирательные образы некоторых исторических героев и событий, если их ретроспективная оценка совпадает. Нередко для вынесения оценочных суждений народные рассказчики используют архаические сюжеты и мотивы [Королёва, 2018; Королёва, 2024].

Преимущество массива текстов несказочной прозы в качестве исторического источника в сравнении с другими жанрами фольклора заключается в отсутствии канона, определяющего стиль и содержание повествования, при наличии устойчивости сюжетов, которые фиксируются многократно, в различных вариантах. Полнота и сохранность алтайской традиции позволяет в отдельных случаях говорить о наличии различных линий передачи одного и того же сюжета [Королёва, 2024]. В рамках исторического исследования имеют значение географическая и генеалогическая локализации, обилие исторических фигур в числе героев, чьи имена и обстоятельства жизни могут быть верифицированы с использованием письменных источников. Несказочная проза в целом и исторические предания в частности отражают актуальные для современных алтайцев представления об истории этноса в ареале его расселения. Представляется важным определить, описание каких именно событий традиция сохраняет и транслирует будущим поколениям, датировать упоминаемые сражения и зафиксировать особенности народного исторического нарратива.

Алтайские исторические предания неоднократно оказывались в фокусе внимания исследователей. Традицию привлечения фольклорных текстов как источников информации в области этнической истории заложили В. В. Радлов и Г. П. Потанин. Развитием идей корифеев сибиреведения на протяжении всей жизни последовательно занимается Л. И. Шерстова, кандидатская и докторская диссертации которой посвящены этноконфессиональной и этнополитической истории алтайцев и других тюркских народов Сибири

[Шерстова, 1985; Шерстова, 1999]. Значительный вклад в изучение алтайского фольклора в рамках научной дисциплины филология внесли Т. М. Садалова и Н. Р. Ойноткинова [Садалова, 2022; Ойноткинова, 2013]. Исследования филологов сосредоточены на изучении фольклорных текстов и ритуалов как системы знаков и символов, транслирующих культурный контекст. Несомненным преимуществом Л. И. Шерстовой, Т. М. Садаловой и Н. Р. Ойноткиновой является владение алтайским языком и работа с оригинальными фольклорными текстами. И. В. Октябрьская анализирует исторические предания алтайцев как компоненты этнического самосознания, привлекая письменные исторические источники для сравнения и верификации фольклорных данных, что позволило частично реконструировать биографии некоторых исторических деятелей (Эрельдея, Кочкорбая).

Рассмотрим последовательно сражения, упоминания о которых содержатся в алтайском историческом фольклоре.

Битва телеутов и дёрбётов (ойратов) на левом берегу р. Томи (1672 г.)

Предание, записанное В. И. Вербицким, повествует о переходе телеутов-скедамов в подданство России. Согласно фольклорному тексту, братья князя (белые) телеуты Мамыт и Балык просят помощи русских против преследующих их дёрбётов (ойратов) и, поддержанные томскими казаками, выигрывают битву на левом берегу Томи напротив Кузнецка. Впоследствии младший Балык отправляется на встречу к русскому царю, получает богатые дары и ярлык на княжение в обход старшего брата, что приводит к конфликту между ними. Брат Мамыт со своими людьми нападает на стан Балыка и убивает его, после чего оправдывается перед русскими и остается в подданстве Белого царя [Вербицкий, 1893. С. 121]. Балык (Кожанов) — реальное историческое лицо, в документах XVII в. он назван старшим из Кожановых. По всей видимости, он действительно ездил в Москву, где встречался с царем Алексеем Михайловичем. Тогда как образ его брата, чье настоящее имя, возможно, было Мамрач, сливается с образом предводителя телеутов Мамыта (Торгаева), который принял русское подданство в 1688 г. Баскаул Мамрачев, действуя по приказу князя Табына Кокина (старшего из Абаковичей), возглавил нападение 1674 г. на «выезжих» телеутов, в ходе которого Балык с семьей были убиты. Вследствие ответной акции томских казаков пал сам Баскаул. А оправдывался и мирился с русскими властями после этого нападения князь Табын. Мамыт Торгаев присяге 1688 г. не изменял и многократно участвовал в столкновениях с джунгарами и енисейскими кыргызами на стороне русских [Уманский, 1980. С. 122–124; Голодяев, 2017. С. 18–19]. Исторические фигуры Балыка Кожанова и Мамыта Торгаева стали прототипами героев предания как инициаторы вхождения белых телеутов в состав России.

Осада Эрдени-Дзо войсками Галдан-Бошокту (1688 г.)

Осада Эрдени-Дзо войсками Галдан-Бошокту в 1688 г. упоминается в фольклоре с наложением на события 1732 г. В предании № 127 из собрания Г. П. Потанина

[2005. С. 410–411], записанном от Джамцина¹ в местности Баргу-Солон, повествуется о «хане олётов» Галдан-бошко, который оставил сан ламы и вступил в схватку за престол после вероломного убийства «халхасцами» его родного брата-хана. Герой предания, пытаясь отомстить за смерть брата, собирает войско, берет приступом город (монастырь) Эрдени-Дзо, после чего врывается в сумун (храм) и «саблей выколупывает бадмарак-эрдени из лба бога Гумбугура». Гумбугур и его каменные собаки оживают, герой и его войско бегут и вскоре бесславно гибнут, преследуемые защитниками святыни. В герое предания без труда угадывается исторический правитель Джунгарии Галдан-Бошокту Каан (1671–1697 гг.)², вступивший в борьбу за престол после убийства его старшего брата Сенге [Златкин, 1983. С. 151]. В 1688 г. войска Галдана-Бошокту взяли приступом монастырь Эрдени-Дзо [Златкин, 1983. С. 179] в рамках кампании против Тушету-хана Чимид Дорджи, направленной на насильственное объединение западных и восточных монголов согласно ойрато-тибетской политической программе реконструкции империи Юань под знаменем школы гелукпа. Фольклорный образ Галдана-Бошокту в этом предании сливается с образом Галдан-Цэрена (1727–1745 гг.), по приказу которого в августе 1732 г. тридцатитысячная армия под руководством Цэрен-Дондоба выступила в поход по направлению к Толе и Керулену, разбила армию халха и осадила Эрдени-Дзо [Златкин, 1983. С. 243–244]. После безуспешной осады монастыря джунгарские войска вынуждены были спешно отступить под натиском Цинской (маньчжуро-халхаской) армии. Рассказчик трактует это поражение в религиозном ключе, как месть оскорбленного Гумбугура. Образы ойратских правителей сливаются не только в силу сходства имен и места действия, но, прежде всего, по причине смыслового единства двух баталей в рамках джунгарской религиозно-политической доктрины [Китинов, 2020. С. 38, 42].

Тибетский поход Цэван-Рабдана (1717 г.)

Тибетский поход Цэван-Рабдана, предпринятый в 1717 г., запечатлен алтайской традицией в различных версиях легенды о Шуну Баатыре, записанных от Тырмая Торбокова и Табара Чачиякова [Озогы Түүкилер, 2011. С. 88–90; Несказочная проза, 2011. С. 297–303]. Одним из мотивов сюжета легенды является поход героя в благословенную страну Тангыт-Тюбют, следствием которого становятся проклятие героя, эскалация конфликта с Эдьен-Боодо (Цинским императором) и распад государства Тёрбён Ойрот (Джунгарии). Этот мотив относится к «тибетскому следу» в биографии Лобзанга Шуну [Королёва, 2018]. Исторический Лобзанг Шуну по возрасту и статусу действительно мог принимать участие в военном вторжении джунгаров в Тибет в 1717 г., которое возглавил полководец Цэрен-Дондоба старший [Златкин, 1983. С. 225]. Формальным поводом для похода стало сопровождение в Тибет зятя Цэван-Рабдана — сына

¹ Джамцин — солон, представитель одного из народов Джунгарской конфедерации, упоминаемых в алтайских преданиях, на момент знакомства с Потаниным живущий среди дархагов [Потанин, 2005. С. 22].

² Здесь и далее в скобках после имен и фамилий указаны годы правления, если не оговаривается иное.

светского правителя (гьялпо) Тибета Лхавзана (1658–1717 гг.). Реальной причиной являлось недовольство единоличным решением Лхавзана, сместившего малолетнего Далай-Ламу VI и его регента Сангье Гьяцо, что привело к выбору новой реинкарнации [Китинов, 2018. С. 23–24]. Цэван-Рабдан ставил задачей похода «очищение религии от еретиков», что подразумевало вмешательство во внутренние дела школы гелукпа, и объединение всех монгольских народов под руководством одной религиозной школы [Китинов, 2020. С. 8, 43].

Битва между Амыр-Саной и Чаган-Нараттаном на р. Чарас (1754 г.)

Бий Чаган-Нараттан из Тарбагатая, по-видимому, был сторонником Дабачы и противником Амыр-Саны. Предание повествует о сражении в районе р. Чарас летом – осенью 1754 г., во время которого Чаган-Нараттан покинул поле боя. В отсутствие военачальника алтайскую армию возглавил и привел ее к победе Кёо-Кёкшин, реальное историческое лицо, старшина дючины, расположенной в среднем течении Катунь [Моисеев, 1983. С. 103; Вербицкий, 1893. С. 122–123].

Битва между Амыр-Саной и урянхайцами под началом зайсана Мамута на берегу оз. Телецкого (1754 г.)

Предание «Бегство Ойрот-Каана», записанное на диалекте *туба-кижи* в с. Яйлю Турачакского района от А. К. Туймешева, повествует о военных действиях возле оз. Телецкого и р. Чулушмана в начале лета 1754 г., в ходе которых местное население воюет против Ойрот-Каана, применяет партизанскую тактику к отступающему войску и оборонительные сооружения *тибю*, что приводит к поражению и исходу Ойрот-Каана с Алтая [Несказочная проза алтайцев, 2011. С. 341–345]. Клятва героя на отрезанном хвосте коня, место действия, а также упоминание о гибели членов семьи, по всей вероятности, указывают на фигуру Амыр-Саны – последнего самопровозглашенного правителя Джунгарии. Первый исход Амыр-Саны с Алтая, обладания которым он добивался, произошел на фоне его поражения от армии зайсана Мамута, укомплектованной урянхайцами (предками тувинцев и алтайцев). Маршрут исхода вдоль Чулушмана соответствует историческим данным, как и имена участников сражения [Моисеев, 1983. С. 55; Златкин, 1983. С. 288–289]. Развитие этого исторического сюжета поддерживает предание *Кёшю Агаш*, повествуя о погоне зайсана Мооныша за Амыр-Саной, окружении последнего в местности *Бёкён-Бюре*, вырываясь из которого герой поджигает верблюдов, а также стрелковой дуэли героев в районе *Кёшю-Агаш* и смерти Мооныша [Озоги Түүкилер, 2011. С. 136–137].

В предании «Бегство Ойрот-Каана» есть детали, которые наводят на мысль о наложении сюжетов. Это и указание на прежнее место пребывания каана в Кузнецке, и конфликт с русскими сборщиками ясака. В 1687 г. на берегу Телецкого озера произошло сражение объединенных войск Ойрот-Каана (Галдан-Бошокту хана) и енисейского правителя Еренака (Ярынака) с халха-монголами, в результате которого погиб Еренак, его сын Шап и два пасынка [Шерстова, 2005. С. 83; Шерстова, 2017. С. 28, 64]. Обстоятельства этого

сражения, равно как и многочисленные споры о праве сбора ясака представлены в отписках красноярского воеводы Игната Башковского и кузнецкого воеводы Ивана Конищева, направленных в Сибирский приказ в 1688 г. Так, И. Конищев указывал, что интересы джунгарского правителя в этом сражении представлял тайша Эйзен (Эзен), «алтырский князец» Еренак со своими людьми пришел к нему на помощь, «с ним побито 300 человек, а калмыков и соян побито тысяч с шесть». По итогам сражения поле боя осталось за халха, а джунгары и их союзники отступили «к черни и стоят в крепких местах». В источниках упоминается организованное переселение кыргызов вглубь Джунгарии и гибель брата Ойрот-Каана на войне с халха-монголами [Бутанаев, Абдыкалыков, 1995. С. 185–188, 195–196, 198]. Наложение разновременных сюжетов в фольклорной традиции возможно, если эти сюжеты могут быть объединены согласно ретроспективной исторической оценке произошедшего. В данном случае оба сражения привели к исходу прежних правителей и в конечном итоге к включению Алтая в состав России.

Поражение Эр-Чадака от армии Төддөта на поле Мунгаш-јалан

В предании Чадак – антагонист и преследует цель привести алтайских зайсанов к покорности Цинской династии, сломив сопротивление военным путем. Зайсан Төддөт наносит ему поражение недалеко от р. Чуи, между реками Ильгумень и Яломан на поле *Мунгаш јаланг* [Вербицкий, 1893. С. 123]. Для датировки событий, описанных в предании, необходимо подробнее остановиться на личности Чадака. Это урянхайский зайсан, неоднократно упомянутый в донесениях как российских, так и маньчжурских служилых людей конца XVIII в., в частности известно, что в ноябре 1754 г. Чадак вместе с другими урянхайскими зайсанами кочевал в бассейнах р. Чуи и р. Кобдо, подчиняясь приказу Дабачы [Моисеев, 1983. С. 60]. Смена политической ориентации героя происходит при драматических обстоятельствах. В конце ноября 1754 г. кочевья зайсанов Чадака, Чилуна и Яэрдубы были ограблены Цинской армией, ведомой Амыр-Саной, Саларом и другими ойротскими военачальниками, восставшими против Дабачы. Таким образом, интервенция и гражданская война сопутствуют друг другу. Согласно указанию Цинского императора, пойманных урянхайских зайсанов вместе с подчиненными им людьми предписывалось переселять в район Кобдо, под контроль лояльного Цинам Цэрэна, а оказавших сопротивление – уничтожать. Уже к началу 1755 г. зайсаны Чадак, Чилун и Тубшин перешли на службу к Цинам, следуя за Амыр-Саной и поддержав его претензии на джунгарский престол, после чего их самих и подчиненные им воинские отряды маньчжуры стали использовать для военных действий на Алтае [Моисеев, 1983. С. 62]. Эту линию развивает предание «Сын Эзена – Эр Чадак» [Озогы Түўкилер, 2011. С. 151–153; Несказочная проза, 2011. С. 344–349]. Чадак полагает, что все алтайские зайсаны должны подчиниться маньчжурам, следуя за Амыр-Саной, но значительная часть сохраняет верность Дабачы и сначала уходит от прямого столкновения, а затем вступает в бой, после чего герой называет зайсанов предателями и проклиняет, используя ритуальную формулу.

Битва Эр-Чадака и алтайских зайсанов Молы, Кулжукая и Тузагаша в Урскульской долине (1755 г.)

Битва Эр-Чадака и алтайских зайсанов Молы, Кулжукая и Тузагаша состоялась в Урскульской долине не позднее лета – осени 1755 г. и закончилась победой алтайцев. Когда стало известно о подкреплении для Чадака, которое двигалось со стороны Ябаганского перевала, зайсанов организовали эвакуацию раненых и обозов вниз по Чарышу, по пути устроив засаду с ловушками *жабак* в местности Корогон на берегу Чарыша [Озогы Түүкилер, 2011. С. 151–153; Несказочная проза, 2011. С. 344–349]. Согласно преданию, недалеко от Корогона младший брат павшего богатыря Толдоя тяжело ранил Чадака, после чего тот покинул Алтай. Участие в этом сражении урянхайца Кулжукая примечательно тем, что этот исторический деятель в составе делегации южноалтайских зайсанов Намчи, Кутука и Камыка посетил Пекин, был принят императором, получил цинский титул и дары, а также наказ готовиться присоединиться к походу Цинской армии против Амыр-Саны весной 1756 г. [Моисеев, 1983. С. 71]. Однако ожиданиям императора не суждено было сбыться, уже в декабре 1756 г. Кулжукай был объявлен в розыск как активный участник сопротивления интервентам [Русско-джунгарские отношения, 2006. С. 212].

Предание о сыновьях Солтона приписывает смертельное ранение Чадака братьям Боору и Ак-Билеку во время стрелковой дуэли в местности Чуй-Бажында Тёжу Тайга [Несказочная проза, 2011. С. 356; Озогы Түүкилер, 2011. С. 174–175]. Вполне возможно, что вариативность преданий о победе над Чадаком связана с тем, что это была последняя победа пост-ойратских вооруженных сил на развалинах государства. Традиция делает Чадака исполнителем маньчжурского приказа о насильственном переселении алтайцев, ликвидации всех возможных наследников престола и их наставников и, как следствие, независимости Ойратского государства. Таким образом, Эр-Чадак воплощает идеальный портрет антагониста, в то время как его товарищ по учебе в Тибетском монастыре Боор – идеальный образ героя сопротивления.

Не ясно, когда разошлись пути Чадака и Амыр-Саны, вполне возможно, что Чадак погиб до начала восстания, поскольку его имя не упоминается в русских источниках после 1755 г. После восстания Амыр-Саны в декабре 1755 г., поддержанного алтайскими урянхайцами весной 1756 г., император Цяньлун отдал приказ о тотальном уничтожении ойратов и их союзников. Поэтому сражения после 1756 г. скорее походят на побоища [Озогы Түүкилер, 2011. С. 237]. Цинская интервенция, баранта со стороны казахов, эпидемия оспы в совокупности привели тому, что распад Джунгарского государства пережило не более 10% населения [Моисеев, 1983. С. 66–67, 71–72]. Алтай не был центром страны в период ее расцвета, но стал средоточием событий, которые привели к ее краху. Не удивительно, что устная традиция коренного населения хранит память о последней ойратской войне как о событии эсхатологического масштаба.

Набег отряда Кочкорбая на кочевья зайсана Кёб-Кёкшина в среднем течении р. Катунь (февраль 1759 г.)

Набег был зафиксирован в рапорте сибирского губернатора Ф. И. Соймонова в Коллегию иностранных дел от 19 марта 1759 г. [Международные отношения, 1989. С. 138–141] и наравне с другими казахскими набегами нашел отражение в алтайских исторических преданиях [Потанин, 2005. С. 218; Несказочная проза, 2011. С. 360–369; Озогы Түүкилер, 2011. С. 141–151]. Примечательно, что описание набега Кочкорбая, данное Ф. И. Саймовым, совпадает с фольклорным. Налет был совершен внезапно, застал людей Кёб-Кёкшина врасплох, имел целью угон скота и захват пленных, преимущественно женщин и детей. В нескольких версиях преданий описывается гибель Кочкорбая от пуль героев Бүдүки и Эрельдея [Несказочная проза, 2011. С. 364–366; Озогы Түүкилер, 2011. С. 141–142]. Оба героя являются историческими личностями: Эрельдей Маачаков в рапорте И. Шаболина от 1755 г. именуется «таутелеутом», а в том же году в донесении Цэнгуджаба, адресованного Цинскому императору Цаньлуну, дается отчет об «усмирённых урянхах», один из которых – «Бучжукэ» – ушел от преследования [Моисеев, 1983. С. 69]. История жизни Эрельдея и Бүдүки, а также Кочкорбая, частично реконструирована в трудах Г. П. Самаева [1991. С. 152], Л. И. Шерстовой [2014. С. 24] и И. В. Октябрьской [2011. С. 72–74]. По данным Г. П. Самаева, Кочкорбай был убит в 1759 г. на обратном пути из алтайского набега, о чем было доложено русским пограничным караулам [Самаев, 1991. С. 153]. Таким образом, фабула предания в данном случае соответствует документальным свидетельствам.

Битва в междуречье Бии и Катунь

В алтайской традиции есть описание Битвы в междуречье Бии и Катунь, которая произойдет в будущем в ознаменование завершения прежнего цикла чак и начала нового космологического периода [Озогы Түүкилер, 2011. С. 68–77, 190]. Результатом этой битвы станет победа Ойрот-Каана и восстановление его государства. Подробно обстоятельства и приметы завершения старого цикла описаны в предсказаниях ламы Боора, в заключении предания о сыновьях Солтона. Согласно фольклорной биографии, Боор провел в Тибете как минимум 17 лет, получая религиозное образование [Озогы Түүкилер, 2011. С. 158]. Не удивительно, что его пророчества наполнены буддийской символикой. В версии, записанной Б. Я. Бедюровым от Кейлюка Майчикова и Айылдаша Анатова в с. Кулады в 1969 г., старец Боор повествует о наступлении «Боро Түүки, калганчы чак» – о «Волчьем веке, последнем сроке», когда в страшной войне вся поверхность земли сгорит дотла, а после все живые существа возродятся [Озогы түүкилер, 2011. С. 188]. Далее провидец упоминает о разгуле стихий, измельчании народа, а, следовательно, и о сокращении продолжительности жизни. В буддийской традиционной космогонии продолжительность жизненного цикла напрямую связана с размерами тела живого существа, а также характеристиками среды обитания [Ермакова, Островская, 2009. С. 124–131]. Конец кальпы сопровождается нарушением равновесия стихий и катастрофами. Именно о таком периоде завершения рассказывает Боор.

Но как бы ни был страшен *Боро Түүки*, после снова наступит *амыр* – мир и покой [Несказочная проза алтайцев, 2011. С. 360]. Восстановление утраченного равновесия после воплощения³ праведного государя сопровождается возвращением золотой кукушки *алтын күүк* на священное дерево *Бай-Терек*, восстановлением государства *Төрбөн Ойрот* с его храмами *сүме* и геральдическими атрибутами [Озогы Түүкилер, 2011. С. 68–77, 190].

* * *

Большая часть алтайских исторических преданий, опубликованных в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», в собраниях Б. Я. Бедюрова, В. И. Вербицкого и Г. П. Потанина, повествуют об истории III Ойратской конфедерации (Джунгарского государства) XVII–XVIII вв. и описывают вооружение, фортификацию и сражения трех периодов: джунгарского / ойратского (1635–1745 гг.); ойратской гражданской войны, спровоцированной конфликтами из-за престолонаследия (1745–1755 гг.); Цинской интервенции (1754 г. – 1760-е годы).

Исторические предания алтайцев запечатлели имена таких исторических деятелей, как князь енисейских кыргызов Ярынак (Иренак, Еренак, погиб в 1687 г.), ойротские правители Галдан Бошокту (1671–1697 гг.), Цэван-Рабдан (1697–1727 гг.), Галдан-Цэрен (1727–1745 гг.), Дабачы (1752–1755 гг.), Амыр-Санаа (умер в 1757 г.)⁴, член чороской династии Эр-Шуну (годы жизни – около 1698–1732 гг.), родственники ойратских правителей Солтон и его сыновья, урянхайские зайсаны Мамут, Эр-Чадак, Молы, Кулжукай и Тузагаш, зайсаны кан-каракольской земли Кёо-Кёкшин, Эрельдей, Эскинчек, Бүдүки, телеутские зайсаны Балык Кожанов и Мамыт Торгаев и другие. Большинство перечисленных героев имеют прямых потомков среди алтайцев.

Рассуждая о фольклорном наследии сибирских народов, В. Я. Пропп предполагал, что «фольклор для некоторых народов окажется драгоценным историческим источником, по которому этнограф реконструирует и социальный строй, и представления народа» [Пропп, 1975. С. 30]. Приведенные выше примеры свидетельствуют, что алтайские исторические предания представляют собой ценный исторический источник, который может применяться, в частности, для изучения военных действий Джунгарии, телеутского ханства, государства енисейских кыргызов. Представления о грядущих событиях, включенные в исторические предания алтайцев, характеризуют актуальные для того времени политические нарративы. Исторические предания аккумулируют современные представления об этнической истории, границах этнической территории, об осознаваемом прошлом и ожидаемом будущем алтайского народа.

³ Возвращение в значении воплощение передается в алтайском языке синонимичной парой глаголов *айлан* и *кубул* (отсюда *кубулган*).

⁴ Подробно о биографии правителей и членов их семей см.: [Златкин, 1983. С. 159, 214, 235, 282; Тулохонов, 1973. С. 147; Моисеев, 1983. С. 64, 86].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Озогы Түүкилер // Алтайские легенды и предания ойротской и царской эпох / сост. Я. Бедюрова. Горно-Алтайск: Алтан-Туу, 2011. 424 с.

Международные отношения в Центральной Азии, XVII–XVIII вв. Документы и материалы / сост. Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев. М.: Наука, 1989. Кн. 2. 340 с.

Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 30).

Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения / сост. В. А. Моисеев, И. А. Ноздрина, Р. А. Кушнерик, отв. ред. В. А. Моисеев. Барнаул: Азбука, 2006. 360 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абысова С. В., Ойроткинова Н. Р. Несказочная проза алтайцев: теоретические аспекты. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2024. 320 с.

Бутанаев В. А., Абдыкалыков А. Н. Материалы по истории Хакасии: XVII – начало XVIII вв. Абакан: Лаборатория этнографии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1995. 260 с.

Вербицкий И. В. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А. А. Ивановского. М., 1893. 221 с.

Голодяев К. А. Телеутская межа (история неизвестной столетней войны) // Развитие территорий. 2017. № 3 (9). С. 13–20.

Ермакова Т. В., Островская Е. П. Классический буддизм. СПб.: Издательский Дом «Азбука-Классика»; «Петербургское Востоковедение», 2009. 256 с.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства: 1635–1758. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 334 с.

Китинов Б. У. Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 53 с.

Китинов Б. У. Тибетский контекст в хошутско-цинских отношениях: от равенства к подчинению // Oriental Studies. 2018. Т. 36. № 2. С. 20–28.

Королёва Е. В. «Зоны умолчания» алтайских исторических преданий: генезис и эволюция во времени // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. № 1 (35). С. 58–65.

Королёва Е. В. Образ Ойрот-Каана в исторических преданиях алтайцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 2. С. 33–40.

Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, 1983. 149 с.

Октябрьская И. В. «Свой» и «чужие». Этническая история Алтая сквозь призму фольклора // Tartaria Magna. 2011. № 1. С. 66–84.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Репринт. воспроизведение изд. 1883 г. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. 1025 с.

Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. 326 с.

Самаев Г. П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1991. 256 с.

Тулохонов М. И. Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973. 245 с.

Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.

Чистов К. В. Русская народная утопия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 540 с.

Шерстова Л. И. Аборигенная политика России и этнополитические процессы в Сибири: конец XIX – начало XX в.: учебное пособие. Томск: Издательство Томского университета, 2017. 252 с.

Шерстова Л. И. Алтай-кижи в конце XIX – начале XX вв.: история формирования этноконфессиональной общности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 16 с.

Шерстова Л. И. История не пишется – история рассказывается... // Алтайские исторические предания Ойротской эпохи: XVII–XIX вв. / гл. ред. и сост. Б. Я. Бедюров; пер. Е. В. Королёвой. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2014. С. 23–32.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.

Шерстова Л. И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири. XVII – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1999. 46 с.

REFERENCES

Abysova S. V., Oynotkinova N. R. Neskazochnaya proza altaitsev: teoreticheskie aspekty [Altai Non-Fairy Tale Prose: Theoretical Aspects]. Gorno-Altai, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2024, 320 p. (In Russ.).

Butanaev V. A., Abdykalykov A. N. Materialy po istorii Hakasii: XVII – nachalo XVIII vv. [Materials on the History of Khakassia: 17th – Early 18th Centuries]. Abakan, Laboratoriya etnografii Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 1995, 260 p. (In Russ.).

Chistov K. V. Russkaya narodnaya utopiya [The Russian Folk Utopia]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003, 540 p. (In Russ.).

Ermakova T. V., Ostrovskaya E. P. Klassicheskii buddizm [Classical Buddhism]. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom «Azbuka-Klassika»; «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2009, 256 p. (In Russ.).

Golodyaev K. A. Teleutskaya mezha (istoriya neizvestnoi stoletnei voyny) [The Teleut Boundary (The History of an Unknown Hundred-Year War)]. *Territory Development*, 2017, no. 3 (9), pp. 13–20. (In Russ.).

Kitinov B. U. Buddiiskii faktor v politicheskoi i etnicheskoi istorii oiratov (seredina XV v. – 1771 g.) [The Buddhist Factor in the Political and Ethnic History of the Oirats (mid-15th – 1771)]. Diss. Dr. Hist. Sci. Moscow, 2020, 53 p. (In Russ.).

Kitinov B. U. Tibetskii kontekst v khoshutsko-tsinskikh otnosheniyakh: ot ravenstva k podchineniyu [The Tibetan Context in Khoshut-Qing Relations: From Equality to Subordination]. *Oriental Studies*, 2018, vol. 36, no. 2, pp. 20–28. (In Russ.).

Koroleva E. V. *Obraz Oirot-Kaana v istoricheskikh predaniyakh altaitsev* [The Image of Oirot-Kaan in the Context of the Altai Historical Legends]. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 2024, vol. 31, no. 2, pp. 33–40. (In Russ.).

Koroleva E. V. «Zony umolchaniya» altaiskikh istoricheskikh predanii: genezis i evolyutsiya vo vremeni [“Zones of Silence” in the Altai Historical Legends: Genesis and Evolution in Time]. *Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia*, 2018, no. 1 (35), pp. 58–65. (In Russ.).

Moiseev V. A. *Tsinskaya imperiya i narody Sayano-Altaya v XVIII v.* [The Qing Empire and the Peoples of the Sayan-Altai in the 18th Century]. Moscow, Nauka, 1983, 149 p. (In Russ.).

Oktyabrskaya I. V. «Svoi» i «chuzhie». Etnicheskaya istoriya Altaya skvoz' prizmu fol'klora [“Ours” and “Others”. The Ethnic History of Altai through the Prism of Folklore]. *Tartaria Magna*, 2011, no. 1, pp. 66–84. (In Russ.).

Potantin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii* [Essays on North-Western Mongolia] / 2nd ed. Reprint reproduction of the 1883 ed. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 2005, 1025 p. (In Russ.).

Propp V. Ya. *Fol'klor i dejstvitel'nost': izbrannye stat'i* [Folklore and Reality: Selected Articles]. Moscow, Nauka, 1976, 326 p. (In Russ.).

Samaev G. P. *Gornyi Altai v XVII – seredine XIX v.: problem politicheskoi istorii i prisoedineniya k Rossii* [The Mountain Altai in the 17th – Mid-19th Century: Problems of Political History and Accession to Russia]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoe otdelenie Altayskogo knizhnogo izd-va, 1991, 256 p. (In Russ.).

Sherstova L. I. *Aborigennaya politika Rossii i etnopoliticheskie protsessy v Sibiri: konets XIX – nachalo XX v.: uchebnoe posobie* [Aboriginal Policy of Russia and Ethnopolitical Processes in Siberia: Late 19th – Early 20th Centuries: A Textbook]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2017, 252 p. (In Russ.).

Sherstova L. I. *Altai-kizhi v kontse XIX – nachale XX vv.: istoriya formirovaniya etno-konfessional'noi obshchnosti* [Altai-Kizhi in the Late 19th – Early 20th Centuries: The History of the Formation of an Ethno-Confessional Community]. Abstract Diss. Cand. Hist. Sci. Leningrad, 1985, 16 p. (In Russ.).

Sherstova L. I. *Etnopoliticheskaya istoriya tyurkov Yuzhnoi Sibiri. XVII – nachalo XX vv.* [Ethnopolitical History of the Turks of Southern Siberia. 17th – Early 20th Century]. Abstract Diss. Dr. Hist. Sci. Tomsk, 1999, 46 p. (In Russ.).

Sherstova L. I. *Istoriya ne pishetsya – istoriya rasskazyvaetsya... [History is not Written – History is Told...]*. In: *Altayskie istoricheskie predaniya Oirotskoi epokhi: XVII–XIX vv.* [Altai Historical Legends of the Oirot Era: 17th – 19th Centuries] / ed. and comp. by B. Ya. Bedyurov; transl. by E. V. Koroleva. Novosibirsk, Akademicheskoe izdatel'stvo «Geo», 2014, pp. 23–32. (In Russ.).

Sherstova L. I. *Tyurki i russkie v Yuzhnoi Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokul'turnaya dinamika XVII – nachala XX veka.* [Turks and Russians in Southern Siberia: Ethnopolitical Processes and Ethnocultural Dynamics of the 17th – Early 20th Centuries]. Novosibirsk, IAET SO RAN, 2005, 312 p. (In Russ.).

Tulokhonov M. I. *Buryatskie istoricheskie pesni* [Buryat Historical Songs]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973, 245 p. (In Russ.).

Umansky A. P. *Teleuty i russkie v XVII–XVIII vekakh* [The Teleuts and the Russians in the 17th–18th Centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 296 p. (In Russ.).

Verbitsky I. V. Altaiskie inorodtsy. Sbornik etnograficheskikh statei i issledovaniy altaiskogo missionera, protoiereya V. I. Verbitskogo [Altai Indigenous Peoples. A Collection of Ethnographic Articles and Studies by the Altai Missionary, Archpriest V. I. Verbitsky] / ed. A. A. Ivanovsky. Moscow, 1893, 221 p. (In Russ.).

Zlatkin I. Ya. Istoriya Dzhungarskogo khanstva: 1635–1758 [History of the Dzungar Khanate: 1635–1758] / 2nd ed. Moscow, Nauka, 1983, 334 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

КОРОЛЁВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, эксперт-консультант Фонда «Сибирский писатель», г. Новосибирск, Россия, e.v.koroleva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2198-2547>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ELENA V. KOROLEVA, expert-consultant of the Siberian Writer Foundation, Novosibirsk, Russia, e.v.koroleva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2198-2547>.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025;
одобрена после рецензирования 03.10.2025;
принята к публикации 05.10.2025.

The article was submitted on 30.04.2025;
approved after reviewing on 03.10.2025;
accepted for publication on 05.10.2025.